

На правах рукописи

Шагинян Армен Мартинович

**Глобализация социальных процессов
в политическом измерении**

23 00 04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2007

Работа выполнена на кафедре национальных, федеративных и международных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Официальные оппоненты

доктор политических наук, профессор
Матяш Владимир Николаевич

кандидат политических наук
Сизова Елена Олеговна

Ведущая организация

Российский государственный
социальный университет

Защита состоится 18 октября 2007 г в «12⁰⁰» часов на заседании Диссертационного совета Д 502 006 09 в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу 119606, Москва, проспект Вернадского, 84, ауд 3332

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Автореферат разослан 18 сентября 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор политических наук, профессор

Р А Явчуновская

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования Глобализация затронула все сферы жизнедеятельности человечества. Социальная сфера, естественно, не стала исключением. Однако при кажущейся безграничности открывшихся в глобализируемом мире возможностей для поступательного социального развития и прогресса многие социальные ожидания людей в разных странах, как развитых, так и развивающихся, так и не обратились в реальность. Этому помешало не отсутствие масштабных социальных проектов, а, прежде всего, мировая социально-экономическая ситуация, которая сохранила социальную поляризацию, как в рамках отдельных государств, так и с точки зрения отношений между странами.

Социальную сферу можно считать индикатором продвижения общества по пути социального прогресса, показатель которого выражается в простой формуле: люди стали жить лучше или хуже. Но часто сравнение настоящего с прошлым становится не стимулом добиваться лучшего, а стремлением вернуть прошлое. Известный американский журналист Т. Фридман отмечает, что «в обществах, где чаша воспоминаний перевешивает чашу мечтаний, слишком многие люди тратят слишком много времени на то, чтобы оглядываться назад. Свое достоинство, самоутверждение, ценность в собственных глазах они добывают не в трудах и заботах сегодняшнего дня, а в пережевывании дня вчерашнего»¹. А это является препятствием и для социального прогресса, и для глобализации «с человеческим лицом».

В документах ООН все чаще отмечается, что если современный характер и основные тенденции мирового развития сохранятся, то социально-экономические различия между промышленно развитыми и развивающимися странами из несправедливых превратятся в бесчеловечные. Об этом мировые лидеры заявляют на каждом крупном мероприятии, говорили они об этом и на Всемирном саммите - 2005. Хотя ушло в прошлое разделение стран на «первый», «второй» и «третий» миры, но не изменилась иерархия государств с точки зрения их места в международной системе и с позиций социального развития.

Безусловно, глобализация представляет собой уникальный общечивилизационный феномен. Под ее влиянием формируются новые механизмы социальной самоорганизации. Однако и прежние механизмы, средства и методы эволюционируют в сторону придания глобализации

¹ Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века. М., 2007. С. 572.

«человеческого лица» И все же социальные риски глобализации нельзя считать меньшими по сравнению с предыдущими периодами До сих пор в политической науке нет единого взгляда на сущность процесса социального развития Одна из позиций - считать социальную историю замкнутым процессом, итогом действия практически неизменных в своих основных чертах культур Другая позиция заключается в том, чтобы использовать и формационный, и цивилизационный подходы для создания новой концепции социального развития Очевидно, любая концепция не должна игнорировать специфику социального развития Можно согласиться с мыслью, еще высказанной академиком НН Моисеевым Она заключается в том, что неоднозначность интерпретации одних и тех же эмпирических данных — это проблема понимания того, как возникает и организуется наше знание о глобальных системах и процессах Тем более, с началом глобализации ясной стала несостоятельность противопоставления социальных целей и экономической эффективности в процессе развития

Степень научной разработанности проблемы Проблема глобализации социальных процессов лежит в русле теоретических подходов к исследованию проблем происхождения, развития и урегулирования современного социального конфликта В то же время работы в данной области не позволяют адекватно объяснить причины социальных издержек глобализации К тому же, в отечественной и зарубежной политологии эти подходы существенно различаются

Проблема глобализации социальных процессов рассматривается в научной литературе как особое направление исследований международных отношений и мировой политики Ей в различной степени уделяется внимание в большинстве обобщающих работ по данной проблематике¹ Для комплексного раскрытия данной темы научный интерес представляют позиции, как сторонников, так и противников глобализации²

¹ См., например Бжезинский З Выбор Мировое господство или мировое лидерство М, 2004, Геополитика / Под общ ред В А Михайлова М, 2007, Лебедева М М Мировая политика М, 2003, Современные международные отношения / Под ред А В Торкунова М, 2000, Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред К Буса и С Смита М, 2002, Уткин А И Мировой порядок XXI века М, 2001 и др

² См., например Глобализация и современный мировой процесс / Под общ ред В А Михайлова и В С Буянова М, 2004, Дахин В Н, Проскурин С А Политические проблемы глобализации М, 2003, Глобализация сопротивления Борьба в мире / Отв ред С Амин и Ф Утар М, 2004, Глобализация человеческое измерение М, 2003 и др

Особую группу работ представляют исследования, в которых анализируются экономические аспекты создания единого социального пространства. Эти исследования отмечены, в частности, Нобелевской премией по экономике. Здесь можно привести труды У.А. Льюиса и С. Кузнеца. Льюис в своей классической статье «Экономическое развитие при неограниченном предложении рабочей силы» (1954) разработал теоретическую модель, согласно которой неравенство в распределении доходов будет увеличиваться по мере роста средних доходов. Кузнец является автором наиболее цитируемых результатов исследований в области распределения доходов. В своем президентском обращении к Американской экономической ассоциации в 1954 г. он выдвинул гипотезу, что в процессе роста и индустриализации неравенство сначала растет из-за перехода населения из сельского хозяйства в промышленность и из сельской местности в города, а затем сокращается по мере выравнивания доходов в этих секторах. Это соотношение он выразил в виде перевернутой U-образной кривой («кривая Кузнеца»)¹. Исключительно важны также разработки индийского ученого-экономиста А.К. Сена². Например, в Докладе о мировом развитии за 2000/2001 г., озаглавленном «Наступление на бедность», А. Сене принадлежит глава, раскрывающая методологические подходы к анализу бедности³.

Среди работ экономической направленности следует отметить труды М.Г. Делягина, в которых предлагаются рецепты «выживания для слабой страны»⁴. При придании глобализации «человеческого лица» требуется принимать во внимание, что меняются сами критерии силы или слабости той или иной страны. И на первый план выдвигается критерий социальной защищенности, безопасности ее граждан.

Особое внимание в процессе работы над диссертацией было уделено исследованиям, раскрывающим специфику социального законодательства и социальной политики, социальной безопасности, деятельности ООН, МОТ, ЮНЕСКО, ВОЗ в социальной сфере международного сотрудничества⁵.

¹ См. Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие. М., 2006. С. 42.

² См., например, Сен А.К. Об этике и экономике. М., 1996.

³ См. Наступление на бедность. Доклад о мировом развитии 2000/2001. М., 2001.

⁴ См. Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации. М., 2003.

⁵ См. Мошняга В.П. Социальное развитие и социальная работа: международный опыт. М., 2000; Социальная безопасность / Под ред. С.А. Проскурина. М., 2000; Социальное обслуживание населения и социальная работа за рубежом. М., 1994; Смирнов С.Н., Сидорина Т.Ю. Социальная политика. М., 2004 и др.

Политическое измерение социальной политики нашло отражение в ряде диссертационных исследований по политическим наукам¹

Среди материалов справочно-аналитического характера необходимо выделить энциклопедию «Глобалистика», в которой дается характеристика различных факторов мирового развития, определяющих тенденцию глобализации социальной сферы жизнедеятельности²

Оформившийся в последние годы в России как самостоятельный предмет «Социология международных отношений» стал отвечающей потребностям практики учебной дисциплиной, которая ставит задачей объяснить студентам изменения в социальных реалиях под воздействием глобализации. Несмотря на глобальные трансформации, основные проблемы социального развития сохраняют известную преемственность. Поэтому в современной историографии выбор главных тем для научной дискуссии определяется их связью с социальной практикой. Отсюда можно говорить о заметных различиях в оценках социального опыта современного мира в зависимости от уровня социального развития. И, скажем, в социальном государстве, например, в Германии научные акценты далеко не совпадают с таковыми в странах с недостаточной социальной защитой населения.

Объектом исследования выступают современные международные отношения, в которых социальные процессы находят отражение в комплексе взаимодействий государственных и негосударственных акторов в

¹ См. Бодюль В.Е. Политические и социальные проблемы формирования интеркультурного общества (на примере Федеративной Республики Германия) / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 2002; Гребенщиков В.Э. Политические аспекты протестного потенциала глобального развития / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 2003; Демин А.К. Политические проблемы социальной защиты населения в странах «большой семерки» (на примерах здравоохранения) / Автореф. дисс. докт. полит. наук М., 2000; Зайцев А.В. Социально-политические противоречия глобализации в странах евроатлантического региона / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 2006; Залывский М.Н. Формирование единой социальной политики в условиях интеграции европейских государств / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 2004; Замычкина Г.В. Политические проблемы защиты детства в условиях глобализации / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 2004; Каргалова М.В. Социальная политика Европейского Союза: концептуальные аспекты и тенденции развития в 80-90-е годы / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 1999; Магдеев Н.Г. Политические векторы международного сотрудничества в области сокращения бедности / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 2005; Пашков А.В. Социальная политика в процессах европейской интеграции / Автореф. дисс. канд. полит. наук М., 1998 и др.

² См. Глобалистика. Энциклопедия / Под ред. И.И. Мазура и А.Н. Чумакова. М., 2003.

различных областях – политической, социально-экономической и культурной

Предмет диссертации – развитие политических механизмов формирования глобального социального пространства

Гипотеза исследования основана на положении, содержащемся в международных документах по проблемам социального развития и определяющем неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав. Право на развитие не только является неотъемлемым правом человека, но сам человек выступает основным субъектом развития и бенефициарием права на развитие. В условиях глобализации этим определяется возрастающая ответственность международного сообщества по обеспечению этого права независимо от уровня экономического развития того или иного государства, а также его политической системы.

Цель и задачи диссертации – проанализировать возможности и эффективность политических механизмов глобализации социальных процессов, направленных на формирование единого социального пространства.

Данная цель предполагает решение ряда конкретных научных задач:

- выявить особенности взаимовлияния развития и модернизации,
- раскрыть причины изменения политических условий, способствующих решению социальных проблем современного миропорядка,
- показать специфику глобализации социальных проблем и выявить наиболее эффективные национальные модели их разрешения,
- изучить проблемы социальной организации пространства в условиях постиндустриальной трансформации,
- проанализировать комплекс политических проблем социальной политики в транзитных странах,
- дать оценку интеграционного потенциала восточноевропейской модели социально-политического реформирования.

Методологическая база исследования. Работа основана на теоретических представлениях о пространстве как особой категории общественных наук и как сложной геополитической реальности. Уже в античный период эта категория появляется в характеристике бытия, понимание пространства приобретает многомерность. Так, у Аристотеля пространство рассматривалось как форма бытия, характеризующая порядок сосуществования, структурность и протяженность материальных

образований. Особенность трактовки понятия «пространство» заключается в том, что большинство из них во все периоды истории человечества имели социализированный характер. Поэтому появление такого понятия, как «социальное пространство», позволило выразить закономерности развертывания общих для трансформирующегося мира социальных процессов и формирования глобального социально-политического пространства.

Информационная база диссертации. Работа построена на основе изучения международного правового массива в области социальных прав человека¹

Основное внимание уделялось таким источникам, как доклады и специальные программы международных организаций – ООН, Всемирного банка и др. Так, Доклад о мировом развитии за 2006 г. был посвящен роли справедливости в процессе развития. Его данные служат доказательством того, что широкомасштабное перераспределение экономических и политических возможностей способствует экономическому росту и социальному развитию². Возможность анализа данной проблемы в динамике была реализована благодаря материалам более раннего периода осуществления международных социальных программ. В частности, на это указывалось в материалах, полученных с помощью программы «Голоса неимущих из многих стран», которая была инициирована Докладом о мировом развитии за 2000-2001 г. «Наступление на бедность»³. Программа осуществлялась в два этапа. На первом этапе было опрошено более чем 40 тысяч неимущих из 50 стран. На втором этапе – 20 тысяч человек из 23 стран. Все это позволяет говорить, во-первых, о достоверности такого вида источников. Во-вторых, о том, что многие социальные проблемы являются общими для различных стран и поэтому к их решению применимы общие политические подходы.

Результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна заключаются в том, что диссертант проанализировал комплекс вопросов формирования глобального социального пространства в контексте мировых тенденций модернизации и действий национальных и международных стратегий в области развития.

¹ См. Международное гуманитарное право в документах. М., 1996; Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998 и др.

² См. Доклад о мировом развитии 2006. Справедливость и развитие. М., 2006.

³ См. Голоса неимущих из многих стран / Под ред. Д. Нараян, П. Петеш. М., 2003.

В диссертации рассмотрена эволюция подходов таких крупных международных организаций, как ООН, МОТ и др., в создании политических, правовых и институциональных предпосылок для решения острых социальных проблем

При исследовании изменений политических условий разрешения социальных противоречий современного миропорядка проведено сопоставление различных национальных моделей социальной политики, позволившее прийти к пониманию схожести пути решения социальных задач

Автором сформулированы выводы о глобализации социальных проблем и о значимости расширения числа участников международных отношений для улучшения положения социально уязвимых групп населения в наименее развитых странах

Особое внимание в работе уделено проблемам политического сопровождения социальной политики в транзитных странах. Анализ теории и практики демократического перехода, позволил заключить, что, несмотря на то, что власти большинства экономически развитых стран вне зависимости от имеющихся политических и экономических систем провозглашают фактически идентичные цели в области социальной политики, но при ее реализации они расставляют различные приоритеты. Следует подчеркнуть, что применительно к восточноевропейской модели социально-политического реформирования это снижает ее интеграционный потенциал

Положения, выносимые на защиту

1 В ракурсе глобализации социальной сферы мировую политику можно представить как специфический способ социокультурной динамики международной системы, функционирующей в условиях роста глобальной взаимозависимости, а также появления рисков и вызовов, связанных с глобализацией. Мировая политика в этом случае выступает как специфический механизм производства, воспроизводства и распределения влияния как традиционных, так и новых участников международных отношений

2 Глобализация с ее многочисленными рисками и вызовами, в том числе в социальной сфере, способствует созданию таких институтов гражданского общества, которые нацелены на сотрудничество с государственными органами на формирование более ответственной социальной политики. Благодаря новым социальным функциям гражданского общества (участию в процессе разработки стратегий социальной политики, предоставлению широкого спектра услуг социального

консультирования, контроль выполнения правительствами взятых на себя обязательств в социальной сфере и др.) закладываются новые направления международного сотрудничества в социальной области

3 Сложность международного сотрудничества в данной сфере определяется не только сохраняющимися глубокими различиями в социальном положении населения разных стран и регионов, но и отличиями в традициях социальной борьбы и социальной политике. В условиях глобализации такие отличия сохраняются, их минимизации мало способствуют факторы, связанные с изменениями социальной структуры общества и новыми социальными перемещениями

4 Глобальное социальное пространство складывается из множества пространств, отличающихся друг от друга, как по количественным, так и по качественным социальным показателям. Однако с учетом развивающегося под воздействием глобализации роста взаимозависимости развития, актуальной становится непросто международная помощь депрессивным регионам и уязвимым группам населения, а идентификация типичных социальных проблем территории для того, чтобы оценить остроту проблемы и представить, на каком уровне ее лучше всего решать – национальном, региональном или глобальном

5 Социальные проблемы особенно остро стоят как в слабо развитых странах с низким уровнем потенциала человеческого развития, так и в транзитных государствах. В последних уязвимые группы оказались неподготовленными к резким общественным переменам и связанными с ними социальным издержкам. Поэтому важно уделять внимание формированию среднего класса в этих странах и его поддержке в развитых государствах, поскольку его основные ценности соответствуют такой политике, которая облегчает переход к модели устойчивого развития

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть применимы для определения основных векторов формирования глобального социального пространства, тесно взаимодействующего с пространством мировой политики. Результаты работы также могут быть использованы при анализе роли России в создании нового мироустройства, отвечающего представлениям о справедливой глобализации и устойчивом развитии. Материалы исследования могут быть полезны и в правоприменительной практике в процессе международного сотрудничества по проблемам

развития. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе в вузах в курсах геополитики и международных отношений

Апробация исследования осуществлялась на кафедре национальных, федеративных и международных отношений РАГС при Президенте РФ, а также на международной научной конференции «Коррекция курса мировой политики: векторы, механизмы, участники» (Москва, январь 2007 г.) Основные выводы и положения диссертации изложены в публикациях автора

Структура работы обусловлена логикой проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы

II. Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту

В главе I – «Глобальные тенденции и стратегии в области развития» - анализируется взаимовлияние процессов развития и модернизации. Глобальные трансформации указывают на непреложный закон изменчивости социального развития. Можно назвать несколько основных причин социальных изменений: природные причины (истощение ресурсов, загрязнение среды обитания, катаклизмы), демографические причины (рост численности населения, перенаселенность, миграция), социально-политические причины (конфликты, войны, революции), реформы (изменения в сфере культуры, экономики, научно-технический прогресс), социально-психологические причины (привыкание, насыщение, жажда новизны, рост агрессивности) и т.д.

Основной категорией социальной истории являются процессы развития, включающие экономический рост как его двигатель, а также культуру и образ жизни народов. По своему характеру развитие является социальным процессом. Возникающие в процессе развития задачи тесно связаны с обеспечением мира, защитой прав человека, демократией как способом управления, охраной окружающей среды. Поэтому применительно к содержанию развития правомерно говорить о социально-политическом процессе, разворачивающемся в глобальном масштабе. Такой подход к развитию дает возможность выработать отвечающие ему методы социальной политики, которые направлены на искоренение нищеты и социального

отчуждения, а также на содействие новому видению занятости и работы в рамках более широкой концепции «активной жизни», предполагающей единство трудовой деятельности, гражданской и социальной солидарности. Сюда же следует добавить признание культурных факторов в качестве важнейшей части глобальной социальной стратегии.

Функционирование социальной сферы в условиях глобализации требует согласованной социальной политики на национальном и международном уровнях. В центре такой политики стоят человеческая жизнь, концепция справедливого распределения, социальная устойчивость, более не замыкающаяся в национальных границах. Актуальность социальной политики в современном мире вызвана и тем, что большинство государств не гарантирует и не обеспечивает человеку необходимый прожиточный минимум, а некоторые правительства отказались от своей доли ответственности за те губительные для человека последствия, которые связаны с результатами ускоренной модернизации. Таким образом, они отказываются от следования основным принципам социальной политики, которые в целом сводятся к обеспечению воспроизводства тех социальных ресурсов, из которых государство черпает себе поддержку, создает предпосылки для расширенного воспроизводства своей деятельности и стабильности общественной системы, а также достойного представительства в международной сфере.

Важнейшая задача социальной политики – защита интересов граждан, особенно создание институциональных и социально-экономических предпосылок для реализации гражданами, различными слоями и группами населения своих потребностей и интересов, проявления своей активности в раскрытии личности. В этом – суть социального государства. Без этого не будет гражданского общества, личной свободы, реальной демократии. Глобальные процессы требуют насытить социальной проблематикой, что позволит минимизировать издержки глобализации в национальных и региональных масштабах и акцентировать внимание международного сообщества на ее преимуществах.

В главе рассматривается роль международных организаций в формировании глобального социального пространства. Среди них в первую очередь требуется выделить Организацию Объединенных Наций. Устав ООН обещал освободить будущие поколения от бедствий войны, защитить основные права человека и «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». Социально-экономическая

сфера всегда занимала важное место в деятельности ООН. По широте спектра поднимаемых проблем и разнонаправленности усилий ее даже можно поставить на второе место после вопросов мира и разоружения. В 1966 г. были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных правах, вступившие в силу в 1976 г. Вместе с Всеобщей декларацией прав человека они составили Билль о правах. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах провозглашены (ст. 6-7), право вступать в профсоюзы (ст. 8), право на социальное обеспечение (ст. 9), право на достаточный жизненный уровень (ст. 11). В 1968 г. в Тегеране была проведена Международная конференция министров социального обеспечения. В Воззвании этой конференции было отмечено, что международные пакты по правам человека установили новые международные принципы и обязательства, которые должны соблюдаться государствами. В декабре 1969 г. Генеральной ассамблеей ООН была утверждена Декларация социального прогресса. В ней говорится, что целью социального прогресса и развития является постоянное повышение материального и духовного уровня жизни всех членов общества при уважении и осуществлении прав человека и основных свобод. В Декларации подчеркивается, что социальный прогресс и развитие представляют собой общее дело международного сообщества, которое путем согласованных международных действий должно дополнять национальные усилия, направленные на повышение жизненного уровня народов.

Опасности, которые несет глобализация в социальной сфере, стали очевидными во время Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития 1995 г. в Копенгагене. Участниками конференции была признана необходимость включения социальных стратегий в экономическое планирование. Было принято соглашение об осуществлении на государственном и межгосударственном уровнях стратегий, призванных искоренить нищету, обеспечить полную занятость и создать справедливое и всесторонне развитое общество. Копенгагенскую декларацию по праву можно считать радикальным международным документом. В июне 2000 г. по решению Генеральной ассамблеи ООН в Женеве была проведена специальная сессия по проблемам встраивания вопросов социальной справедливости в глобальную финансовую систему. Эта сессия даже получила название «саммита справедливости». Основная тема дискуссий касалась того, как «гуманизировать» мировой экономический рост, обеспечив

пропорциональное соответствие вопросов равенства, трудоустройства, прав человека и окружающей среды торговым балансам и прибыли в «бухгалтерском расчете» экономической глобализации

Старейшей международной организацией, непосредственно связанной с проблемами социальной сферы, является Международная Организация труда (МОТ) Принципы деятельности МОТ в области труда и занятости были обозначены в ее Филадельфийской декларации (1944) Социальные вопросы в контексте экономических преобразований, связанных с международной торговлей, систематически рассматриваются на всемирных конференциях и на переговорах в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) Однако надо учитывать, что в ВТО сохраняются острые противоречия между развитыми и развивающимися странами, в том числе по вопросу о государственной поддержке аграрного сектора в развитых странах, что снижает конкурентоспособность развивающихся государств и сказывается на их социальной политике

На формирование общего социального пространства влияние оказывает не только глобализация, но и регионализация О том, что социальные проблемы не замыкаются в рамках одной страны, а оказывают влияние на соседние страны, было известно давно Но только регионализация создала предпосылки для координации социальной политики странами с близким уровнем развития И в этом плане следует проанализировать европейский опыт Началом такой политики можно считать принятие Конвенции о защите прав человека и основных свобод в 1950 г Эта Конвенция защищает только гражданские и политические права Хотя уже тогда никто из европейских политических деятелей не отрицал того, что экономические и социальные права также нуждаются в защите Европейскую социальную хартию, принятую членами Совета Европы в Турине 18 октября 1961 г. и вступившую в силу 26 февраля 1965 г., можно считать своеобразным дополнением к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Кроме того, она является региональным эквивалентом Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах Правда, имеется различие между Социальной хартией и Конвенцией о правах человека Оно заключается в том, что Конвенция выступает в качестве базового документа европейского общежития Социальная хартия, содержит не менее важные базовые положения в области социальной защиты населения, но по-прежнему наблюдается недостаток политической воли, чтобы их реализовать

В современном мире постоянно возрастает роль международных неправительственных организаций в решении актуальных вопросов повестки дня. Проблемам социальной политики и социальному развитию уделяют внимание НПО самого разного профиля. Особое внимание к проблемам, назревающим в формируемом глобальном социальном пространстве, уделяют альтерглобалисты. Не случайно основным мероприятием, имеющим глобальный размах, стали Всемирные социальные форумы. Каждый из таких форумов становится полем, на котором могут о себе заявить новые социальные движения, например, безработные Бразилии, сети левых интеллектуалов и др. Альтерглобалисты называют себя движением за социальную справедливость. Для того чтобы представить его задачи, можно обратиться к Хартии II Всемирного социального форума 2002 г. «Против неолиберализма, войны и милитаризма, за мир и социальную справедливость».

Глобализация социального пространства происходит в русле современного содержания ценностей в области развития, которым относятся свобода, равенство, солидарность, терпимость, всеобщие обязанности, уважение к природе. В то же время в условиях глобализации под влиянием нового поколения угроз и рисков возрастает международная, региональная и национальная политическая ответственность за реализацию целей и задач развития. На международном уровне эти задачи представляют собой поле деятельности, как для структур глобального управления, так и институтов глобального гражданского общества. Основные задачи уже не должны концентрироваться на решении проблем преодоления нищеты, голода и антисанитарии, обеспечении безопасной водой, социальных проблемах мигрантов и т.д., а должны затрагивать широкий комплекс вопросов, касающихся устойчивого развития.

По мере формирования глобального гражданского общества наблюдается оптимизация деятельности его институтов в продвижении ответственной социальной политики. К новым социальным функциям гражданского общества относятся участие в процессе разработки стратегий социальной политики, предоставление услуг социального консультирования через организации гражданского общества, контроль выполнения правительствами взятых на себя обязательств в социальной сфере.

В главе II – «Политические условия решения социальных проблем современного миропорядка» - анализируется глобализация социальных проблем в ракурсе национального опыта их разрешения. Большинство

развитых стран благодаря достаточно проработанной концепции социальной политики существенно снизили не только уровень неравенства у себя, но и добились сближения распределения (ВВП дохода на душу населения). Хорошо продуманные финансовые трансферты способны не только принести временное облегчение, но и сделать большее в плане ликвидации неравенства. Они обеспечивают механизм перераспределения, с помощью которого вложения в сокращение бедности могут в гораздо большей мере, чем первоначальные капиталовложения способствовать развитию человека и экономической отдаче. Среди таких стратегий можно назвать перечисление дохода уязвимым группам, трансферты, связанные с занятостью, трансферты в целях стимулирования.

В то же время в международных документах подчеркивается, что помимо проблемы финансирования, базовым условием для успешного продвижения к созданию глобального социального пространства, является повышенное внимание и государств, и институтов гражданского общества к проблемам сохраняющегося неравенства в распределении как внутри стран, так и в глобальном масштабе. Несмотря на то, что в развитых странах наблюдается критическая оценка действующего социального контракта, социальная политика в них предоставляет гражданам достаточно надежную «подушку безопасности». В странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), распространены два способа социальной поддержки населения, которые не исключают, а дополняют друг друга. Первый способ – прибавка к личным доходам, когда первичное распределение доходов существенно изменяется в пользу социально слабых посредством прогрессивного налогообложения и социальных трансфертов. Второй способ – натуральные льготы. В данном случае речь идет о конкретных категориях населения, например, о пенсионерах, инвалидах, студентах, которым оказывается систематическая помощь в гарантиях потребления ими строго определенных товаров и услуг. Мировой опыт показывает, что почти все страны тратят больше средств на социальное страхование, чем на социальную помощь.

Следует отметить, что в современном мире все же экономические интересы преобладают над политическими, если анализировать причины забастовок. Часто для того, чтобы были удовлетворены их требования, бастующие используют обстоятельства, отмеченные особой значимостью, например, Олимпийские игры или чемпионаты по футболу и др. Естественно, из-за заботы о международном имидже страны, власти

вынуждены и сами удовлетворять их требования, и договариваться об этом же с работодателями. И вот в таком случае можно ставить вопрос, что больше разрушает или формирует глобальное социальное пространство такая социальная активность. Под влиянием глобализации унифицируются и механизмы социального конфликта. На Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, проведенной в 1995 г. в Копенгагене, говорилось, что глобализация не исключает маргинализацию целых стран и народов. А это, в свою очередь, становится причиной углубления социальной разобщенности. Действительно, установки участников социального протеста развитых стран могут казаться кощунством в слаборазвитых странах. А это могут служить подтверждением сохраняющегося конфликта между Севером и Югом.

В XX веке происходило постепенное сближение пенсионных систем развитых стран. Проявляется и еще одна общая политико-психологическая черта – подавляющее большинство пенсионных программ на этапе своего становления пользовалось популярностью, а затем возникали критические оценки и со стороны правительств, и со стороны пенсионеров. Это объяснялось тем, что в условиях индустриального развития не существовало больших групп населения старших возрастов. В условиях постиндустриализма – ситуация меняется. Однако надо учитывать, что старшие возрастные группы отличаются целеустремленностью в своих политических приоритетах. И таким образом, можно говорить о возрастной обусловленности национального политического выбора, который имеет разнообразные проявления. К примеру, Американская ассоциация пенсионеров является сильнейшим лобби в Вашингтоне. Отметим также, то обстоятельство, что западные пенсионные фонды вышли на глобальный рынок. Эти фонды, решив сыграть на нефтяных фьючерсах, вывели часть денег с валютного и фондового рынков. Таким образом, закрепился замкнутый круг низкого доллара и высоких нефтяных цен. Несмотря на непосредственную заинтересованность политического класса в сохранении поддержки со стороны традиционного электората, новый этап обращения к проблеме реформы социальной системы имеет объективные демографические корни. Развитые страны вступают в ту полосу, когда на пенсию начинают выходить представители поколения беби-бумеров. Они представляют собой один из самых многочисленных сегментов населения. И так как их вклад в экономическое процветание своих государств весьма велик, они склонны не только к высокой самооценке, но и к преувеличению размеров своей будущей

пенсии Отсюда можно ожидать, что они будут мешать любой пенсионной реформе, которая затронет их интересы

Внимание к зарубежному опыту пенсионной реформы определяется сложностью решения этой проблемы в России Для сравнения можно отметить, что Россия тратит на выплату пенсий примерно 6% ВВП, что почти в два раза меньше, чем страны Евросоюза Соотношение средней российской пенсии к средней зарплате составляет 27%, а во Франции – 80% Минимальная пенсия россиян – 32 евро, а минимальная пенсия французов – 980 евро Является ли гарантированный государством уровень пенсионного обеспечения препятствием на пути включения пенсионеров в акции социального протеста? Опыт транзитных стран свидетельствует об обратном Однако низкая социальная защищенность пенсионеров в таких странах может быть объяснена сложностями переходного процесса

Отчасти эти сложности связаны с тем, что гражданское общество в силу прошлого политического опыта не достаточно сформировано, чтобы его институты могли принимать какое-либо участие в обеспечении социальной безопасности граждан В то же время структуры гражданского общества могут оказать существенную помощь уязвимым группам населения К институтам гражданского общества, действующим в таких целях можно отнести различные социальные фонды и программы взаимопомощи Естественно, характер их организации, особенности функционирования зависят от конкретных условий Международные эксперты считают, что повышение влияния общественности через официальные политические механизмы, неформальные группы защиты интересов людей или с помощью публичных информационных кампаний – наиболее сложная задача в социальной области

Автор подробно исследует проблемы социальной организации пространства в условиях постиндустриальной трансформации Постиндустриальное общество отличается и принципиально иным социальным составом населения. В нем существенную роль играет средний класс Его формирование зависит от множества условий, достаточно хорошо описанных в научной литературе В контексте проблематики, анализируемой в диссертации, представляется целесообразным остановиться на менее изученном вопросе, касающемся урбанистического фактора, во-первых, формирования среднего класса, а, во-вторых, и формирования единого социально-политического пространства В западном мире известны две модели – *jobs after people* и *peoples after job* Для США была характерна

первая модель, когда сначала люди уезжали из крупных городов, а затем они создавали запрос на новые рабочие места. В Западной Европе в 60-70-е годы правительства стимулировали вывоз предприятий из городов, а для населения предлагались пространства, заполненные домами, напоминающими советские пятиэтажки. Затем в такие пригороды потянулись мигранты, обрастающие семьями и живущие на социальные пособия. А еще позже в некоторых из таких же пригородов вспыхнули волны социального протеста с участием в первую очередь мигрантов. Таким образом, история решила спор в пользу модели *jobs after people*. Однако этот выбор также чреват проявлениями консерватизма, который в тех же Соединенных Штатах привел к тому банкротству неоконсервативной модели американского глобального лидерства.

Создание глобального социально-политического пространства, также как и формирование глобального гражданского общества, невозможно без того, чтобы произошли важнейшие изменения в массовом сознании. Признаки таких перемен обнаруживаются в различных областях жизни, в частности, в социализации искусства. Необходимо, чтобы социальный взгляд на мир получал поддержку государства. Только в результате этого может начать исчезать такая проблема, как проблема «маленького человека». Это – один из путей к установлению социальной справедливости, которая все еще представляется как сложно реализуемая утопия. Но, несмотря на все очевидные сложности такого процесса, социальная нацеленность любых действий государства способствует тому, чтобы оно обеспечивало возможность институтам гражданского общества и просто гражданам контролировать процессы, происходящие не только на поверхности общественной жизни, но и в ее недрах.

Сказанное не исключает необходимости учета культурно-цивилизационных особенностей реализации стратегии социального государства, особенно когда речь идет о различиях политической культуры Востока и Запада. Хотя, как бы ни велики были эти различия, они позволяют координировать деятельность институтов гражданского общества в области социальной политики на национальном, региональном и глобальном уровнях.

В главе III – «Проблемы социальной политики в транзитных странах» – рассматриваются теория и практика демократического перехода. Правительства большинства экономически развитых стран вне зависимости от имеющихся политических и экономических систем провозглашают фактически идентичные цели в области социальной политики. К этим целям

можно отнести рост денежных доходов населения, улучшение условий жизни населения и его потребления, улучшение пенсионного обеспечения, развитие отраслей пенсионной сферы, поддержка доходов беднейших групп населения. Единообразие целей социальной политики объясняется их политически и экономически нейтральным характером. Но различия появляются уже на стадии выбора инструментов реализации этих целей. Наиболее очевидны такие различия в применении инструментов плановой экономики или же либерального рыночного хозяйства.

В период перехода от одной политической системы к другой, независимо от того от какой к какой, эти различия обостряют восприятие социально-экономических реформ и являются причиной социального недовольства населения. Демократизация усиливает социальный спрос на прогрессивную политику перераспределения, особенно на образование, здравоохранение, общественные инфраструктуры. Зарубежный опыт демократического перехода также указывает на то, что положительный тренд может меняться на отрицательный, если государство ослабляет внимание к социальной политике.

Социальная политика в переходных странах во второй половине XX - начале XXI века оказалась четко вписанной в глобальный тренд, заключающийся в том, чтобы на месте прежней государственной ответственности создавать новые рынки услуг в социальной сфере.

Автор уделяет особое внимание анализу интеграционного потенциала восточноевропейской модели социально-политического реформирования. В регионе ни реализация модели мегамашины, ни политика «опоры на собственные силы» не могли обеспечить необходимый социальный стандарт, ни дать сколько-либо ощутимый экономический эффект. Причины отказа от моделей мобилизационной экономики носили не только внутренний, но и внешний характер. В условиях углубляющейся взаимозависимости мирового общественного развития под влиянием глобальных процессов они оказались и вовсе нежизнеспособными.

Возможности постсоциалистической трансформации в экономике зависели не только от существующих материальных ресурсов, предлагаемой Западом помощи, готовности новых властей к решительным экономическим преобразованиям, но и от того уровня производительности труда и отношения к нему, которые были унаследованы от периода социалистического развития. Вследствие плохого использования труда, производительность общественного труда в области материального

производства, измеряемая объемом национального дохода на одного занятого, была много ниже, чем в странах Западной Европы. Это определяло и низкий уровень национальной конкурентоспособности.

На фоне глобальных тенденций в социальной политике в большинстве стран бывшей социалистической системы имеет место заметное сокращение государственной поддержки здравоохранения, науки, культуры и образования. Это сокращение отнюдь не компенсируется находящимся в стадии становления частным сектором национальной экономики. Окончательно рухнуло повсеместно бытовавшее в начальной стадии общей либерализации наивное представление о том, что рыночные реформы сохраняют все преимущества социалистического патернализма и добавляют к ним материальные блага, которые обещают экономическая свобода и приток зарубежных инвестиций.

Любая политика перехода предполагает ориентацию на какую-либо конкретную цель или образец. Поскольку для стран ЦВЕ таким образом стали западные государства, возникла теория догоняющей модели развития. Ее основные параметры и опирающиеся на них стратегии перехода заключаются в следующем: ориентации на либеральные ценности, предпочтении частной предпринимательской инициативы любой форме государственно-бюрократического контроля и регулирования, активном использовании западного опыта в любой форме и в любой области, свободе передвижения, распахивающей «ворота» трудовой миграции на Запад, политическом и военно-стратегическом сопровождении экономической политики по связи с западными странами вплоть до ускоренной интеграции в западные структуры. Как и любой социальный переход, переход в постсоциализм связан был с определенными социальными издержками, которые в первую очередь ощутили на себе обездоленные группы населения. В транзитных странах особенно четко просматривается связь проблем социальной политики и эффективного государства.

Социальные перемены в странах Центральной и Восточной Европы стали демонстрировать позитивный тренд лишь в условиях их вхождения в Европейский Союз, когда даже при всех национальных особенностях адаптации к социальным требованиям ЕС, они были вынуждены следовать логике европейских социальных стандартов. Только тогда сужаются социальная опора популизма и возможности реализации как внутривластной, так и внешнеполитической стратегий лидеров популистского толка.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Под влиянием глобализации формируются необходимые для решения социальных проблем современного миропорядка институциональные предпосылки. Расширяется состав глобальных и региональных организаций и учреждений по вопросам развития. Вторую половину XX века можно назвать периодом разработки и реализации новой парадигмы прав и свобод человека. Имеются такие политические силы, которые считают, что голод, незаслуженная нужда являются нарушением прав человека. Хотя здесь трудно не видеть взаимосвязи, нельзя говорить о появлении такого права, как право на благосостояние. Ни один суд в мире, ни одна структура международной юстиции, которая рассматривает вопросы нарушения прав человека, не может гарантировать право на благосостояние, даже потому, что законные права предполагают возможность обжалования их нарушения. Все это только подтверждает сложность взаимосвязи политики и экономики, наблюдаемую на всех стадиях человеческой истории, но в условиях глобализации, становящуюся более многоаспектной.

Один из таких аспектов заключается в разноскоростном протекании глобальных процессов на региональном уровне. Следует подчеркнуть, что при активизации деятельности международных институтов в социальной сфере не теряет значимости социальный аспект политических подходов и мер по стимулированию региональной интеграции. При этом региональную интеграцию нельзя, как часто делается, ограничивать только межгосударственной линией. Она во многом зависит от оптимизации деятельности институтов гражданского общества в формировании социальной политики государства.

Усиливается координация деятельности институтов гражданского общества в области социальной политики на национальном, региональном и глобальном уровнях. К социальным функциям гражданского общества, ставящимися обязательными, относятся участие в процессе разработки стратегий социальной политики, предоставление услуг социального консультирования через организации гражданского общества, контроль выполнения правительствами взятых на себя обязательств в социальной сфере.

Благодаря гражданскому обществу, формируется новая концепция социального государства, определяющая необходимость более активного функционирования институтов гражданского общества. Однако глобализация вовсе не отменяет культурно-цивилизационных особенностей

реализации стратегии социального государства. По-прежнему опыт Востока и Запада прочитывается различно, когда речь идет о социальной политике. И дело не только в том, что отличается экономическая составляющая оценки социального благосостояния, а, скорее в том, что комплексы ценностей у Востока и Запада имеют разные доминанты. Все сказанное только усиливает понимание того, что глобализация не ведет за собой автоматического разрешения социальных проблем.

В условиях постиндустриализма национальные правительства оказываются под двойным давлением. С одной стороны, тенденция старения населения, характерная для постиндустриальных стран, а также глобальная налоговая конкуренция вынуждают их сокращать или, по крайней мере, ограничивать рост уровня социальных расходов. Но, с другой стороны, непопулярность таких мер, объективные сложности их реализации создают серьезные препятствия на пути снижения социальной ориентированности политики. Отсюда можно предположить, что и далее правительства будут маневрировать между социальной и политической целесообразностью, прибегая к тем инструментам, которые им дает глобализация, в частности трудовая миграция. Однако недолгая история уже XXI века демонстрирует трудности осуществления подобных маневров.

Независимо от того внимания, которое уделяется социальным аспектам развития, остается множество вопросов политического характера, в том числе рассматриваемых в ракурсе проблем безопасности. Так, требуется сравнительный анализ национальных политических программ, направленных на решение социальных вопросов, а также эффективности действий национальных и международных институтов, участвующих в процессе реализации этих программ. Только разработанная на основе такого анализа и принятая на международном уровне социальная стратегия, направленная на обеспечение полной занятости трудоспособного населения, минимизации отрицательного влияния факторов природной уязвимости и т.д., способна стать серьезным препятствием распространения рисков и угроз глобализации, даже таких непредсказуемых, как международный терроризм или транснациональная преступность.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы

- 1 Шагинян А М Теории и политические реалии социального развития в контексте глобализации / Геополитические интересы России М РАГС, 2007 0,6 п л
- 2 Шагинян А М Социокультурное измерение политического PR // Служба PR 2006 №12 0,4 п л
- 3 Шагинян А М Социальный поворот вместо социального переворота / Коррекция курса мировой политики векторы, механизмы, участники Сборник материалов международной научной конференции (Москва, 10 января 2007 г) М Интердиалект+, 2007 1,1 п л
- 4 Шагинян А М Социальная модернизация и глобализация // Вестник Московского университета Серия «Социология и политология» 0,4 п л
- 5 Шагинян А М Взаимозависимость социальной модернизации и глобализации // Государственная служба 2007 № 4 0,4 п л

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук
Шагиняна Армена Мартиновича

Тема диссертационного исследования

«Глобализация социальных процессов
в политическом измерении»

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Терновая Людмила Олеговна

Изготовление оригинал-макета
Шагинян А М

Подписано в печать 10 09 07г Тираж 80 экз
Усл. п.л 1,1

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС Заказ № 396

119606, Москва, пр-т Вернадского, 84